

от 7.9 ИЮН 1970

ГАСТРОЛИ

БОЛДИНСКИЕ СТРАНИЦЫ

ОДНАЖДЫ, в сентябрьский день, быть может, пасмурный, со зловонием листопадом, опальный поэт Александр Пушкин, волею судеб оказавшийся в имени своего отца в Болдино, написал строки своей знаменитой ныне «Элегии»:

...Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать,
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и тревоженья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Влеснет любовь улыбкою прощальной.

Эти строки поэта приходят на память, когда смотришь необычный, взволнованный и поэтический спектакль Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина «Болдинская осень», показанный на гастролях в Москве.

Как видно уже из названия, спектакль этот, или, как его характеризует сам театр, «представление о Пушки-

не», рассказывает о коротком, но ярком и плодотворном периоде творческой жизни поэта — осени 1830 года. Ограничиваясь рассказом о кратком пребывании Пушкина в Болдино, автор пьесы Ю. Свириной и коллектив театра не претендуют на глубокий и всесторонний показ образа Пушкина, а раскрывают перед нами лишь отдельные, незабываемые страницы его жизни.

Оторванный от друзей, избавленный от суеты светской жизни, оставшись наедине с самим собой, природой и осенью («Унылая пора, очей очарованье...»), Пушкин предстает в спектакле погруженным в сложные, порой мучительные и противоречивые раздумья. Раздумья, которые воплощаются в бессмертные образы лучших произведений поэта — «Евгения Онегина», героя «Повести Белкина», «Маленьких трагедий»...

Театр использовал в спектакле богатейшее литературное наследие, пушкинские письма, воспоминания современников, документы тех лет. На сцене воссоздается при участии творческого воображения (вспомним пушкинское —

«...Над вымыслом слезами обольюсь...») мир чувств и мыслей Пушкина, его поиски «меж горести, забот и тревоженья» гармонии и смысла жизни.

Образ Пушкина, естественно, находится в центре спектакля. Он создается не только выразительной игрой артиста Ю. Родионова, в лучших сценах достоверно передающего внешний облик и черты характера поэта, столь знакомые нам по воспоминаниям современников, но и опосредствованно — всем образным строем спектакля.

Образ Пушкина в исполнении Ю. Родионова в каждой новой сцене раскрывается по-особому в беседах и столкновениях с реальными и воображаемыми персонажами, которые приходят к нему как «незримый рой гостей» и которые волей, волшебством театра как бы оживают на сцене (режиссер Р. Горяев). От эпизода к эпизоду мы видим, как углубляется, становится более многогранным образ поэта. Так, в сцене с Дельвигом (артист Р. Кульд) размышления Пушкина над своей судьбой, над

вызначением поэта, над судьбами России приводят его к более зрелым выводам. Болдинская пора становится новым рубежом творческой жизни поэта.

— В нынешний год я выхожу иным Пушкиным. С «Борисом Годуновым», с «песнями» Онегина, с «Маленькими трагедиями», с «Повестями Белкина...» — говорил поэт в спектакле.

Театр стремится проследить, как вырастают из размышлений поэта художественные образы, как «лишь немного, сотая доля всего передуманного, становится мыслью литературной». Так, на глазах зрителя как бы возникает и развивается замысел повести «Станционный смотритель». К сожалению, драматургическая схематичность образов Дуниши и заезжего гусара Минского в пьесе снижает художественную полноту дыхания этой сцены. И вот тут-то на фоне «автору» и режиссеру приходит яркий, динамичный, выразительный актер Ю. Толубеева. В образе его Вырина читается не просто трагедия маленького человека, затерянного в снежных российских просторах, а трагедия судьбы человеческой, судьбы народной. Впечатляюща мизансцена, когда спущенный гусаром с лестницы старик Вырин ле-

жит на ее ступеньках — словно бы брошенный из жизни безжалостной рукой. В этой сцене актер поднимается до глубоких социальных обобщений.

Выразительна музыкальная ткань спектакля, по-своему раскрывающая внутренний мир Пушкина (композитор А. Петров). Со светлой лирической мелодией переплетаются трагические ноты, пассажи музыки на стихи «Бесы». Вырываясь из светлой мелодии, они звучат лейтмотивом, из которого возникают как бы фантазмагорические образы — шефы жандармов Бенкендорфа, готового упрясть всю мыслящую Россию в Сибирь (артист А. Ян), «человека без чести и пристанища» Булгарина (артисты И. Горбачев и Ю. Свирина), Николая I (артист Н. Мартон)... Интересно и лаконично решено оформление спектакля (перед нами словно оживают страницы рукописей поэта, его рисунки) художником Д. Поповым.

Наверное, придирчивое око найдет недостатки в этом спектакле. Однако поиск театра несомненно заслуживает одобрения. Знаменателен тот факт, что спектакль, показанный в Москве в день рождения Пушкина, не сходит теперь с гастрольной афиши театра и пользуется успехом. И в этом — еще одно проявление великой любви к Пушкину.

Леонид ВИНЧИ.